

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)/THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.104>**ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ЗАВЫШЕННАЯ САМООЦЕНКА, АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ И КРИЗИС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Обзор

Баева Е.С.^{1*}, Карпова А.В.²¹ ORCID : 0000-0002-9572-0101;² ORCID : 0000-0001-9551-6381;^{1,2} Воронежский государственный медицинский университет Н.Н. Бурденко, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (galaxy1985[at]mail.ru)

Аннотация

Современное студенчество отличается особой динамичностью и многообразием черт, которые формируются под воздействием быстротечных изменений в социально-экономической и образовательной сферах. В условиях развития новых технологий, глобализации и реформ в системе высшего образования молодежь сталкивается с рядом новых вызовов и особенностей. Одной из ключевых характеристик является завышенная самооценка студентов, которая часто не соответствует их действительным знаниям и навыкам, что порождает иллюзию успеха и приводит к снижению мотивации к развитию. Наблюдается тенденция к академической пассивности, связанная с информационной перегрузкой, недостатком критического мышления и переориентацией учебной деятельности на получение оценки, а не на настоящее понимание предмета. Важной проблемой становится кризис традиционных образовательных отношений, где роль преподавателя и студента трансформируется, что требует новых подходов и методов взаимодействия. Анализ этих феноменов позволяет понять современные тенденции и сложности в системе высшего образования, что особенно важно для адаптации образовательных программ и повышения качества подготовки будущих специалистов в условиях нового времени.

Ключевые слова: образовательная среда, студенты, новое поколение, самооценка.**THE PHENOMENON OF MODERN STUDENT LIFE: INFLATED SELF-ESTEEM, ACADEMIC PASSIVITY AND THE CRISIS IN EDUCATIONAL RELATIONS**

Review article

Baeva Y.S.^{1*}, Karpova A.V.²¹ ORCID : 0000-0002-9572-0101;² ORCID : 0000-0001-9551-6381;^{1,2} Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (galaxy1985[at]mail.ru)

Abstract

Modern students are particularly dynamic and diverse, shaped by rapid changes in the socio-economic and educational spheres. In the context of new technologies, globalisation and reforms in higher education, young people face a number of new challenges and characteristics. One of the key traits is students' inflated self-esteem, which often does not match their actual knowledge and skills, creating an illusion of success and leading to a decline in motivation to develop. There is a tendency towards academic passivity associated with information overload, a lack of critical thinking and a reorientation of learning activities towards obtaining grades rather than a genuine understanding of the subject. An important problem is the crisis in traditional educational relationships, where the roles of teachers and students are changing, requiring new approaches and methods of interaction. Analysis of these phenomena allows to understand contemporary trends and challenges in the higher education system, which is particularly important for adapting educational programmes and improving the quality of training for future specialists in the new era.

Keywords: educational environment, students, new generation, self-esteem.**Введение**

Парадоксы нового поколения. Современное студенчество представляет собой уникальный социокультурный феномен, характеризующийся парадоксальным сочетанием «высоких притязаний» и «низкой учебной мотивации», «демонстрации прав» при «игнорировании обязанностей». Это поколение, выросшее в эпоху цифровой революции и трансформации традиционных ценностей, демонстрирует беспрецедентные модели поведения в образовательной среде. Исследования свидетельствуют о том, что до 60% студентов-первокурсников склонны к завышенной самооценке, при этом 40% признаются в отсутствии интереса к выбранной специальности [1], [2]. Исследования показывают, что «самооценка студентов-психологов» прогрессирует от 40% адекватных показателей на первом курсе до 90% к пятому курсу специалитета, при этом 10% демонстрируют «неадекватно завышенную самооценку». Эта динамика коррелирует с «ростом конфликтности» в образовательной среде, где социальные конфликты становятся неотъемлемым элементом взаимодействия [3], [4], [5].

Существует мнение, что завышенная самооценка, неадекватный уровень мотивации и пассивность студентов взаимосвязаны и служат фоном для кризиса образовательных отношений [6]. В этой связи актуальной задачей современного образования является формирование реалистичной оценки своих возможностей и развитие внутренней мотивации к учению [7]. Рассмотрим отдельные компоненты этого феномена в контексте анализа сложившейся ситуации.

Завышенная самооценка студентов

Одним из ключевых аспектов современного студенчества является явление завышенной самооценки, которое проявляется в чрезмерной уверенности студентов в своих знаниях и способностях. В большинстве случаев это связано с искажением восприятия своих возможностей, что подтверждается исследованиями современных педагогов и педагогических психологов. Например, в работах [8], [9] отмечают, что многие студенты склонны переоценивать свои компетенции, что способствует формированию ложного представления о своих знаниях и навыках, в результате чего снижается критический анализ собственных способностей и появляется уверенность в их абсолютной достаточности. Это ведет к трудностям социализации, а в дальнейшем мешает трудоустройству [10]. Подобное явление имеет негативные последствия для образовательного процесса. Во-первых, студенты с завышенной самооценкой реже обращаются за помощью, менее склонны к саморефлексии и самокоррекции, что снижает эффективность обучения [8]. Во-вторых, чрезмерная уверенность мешает развитию критического мышления, аналитических и самообучающих навыков, поскольку студент не склонен ставить под сомнение свои знания или искать новые подходы. В этом контексте важно подчеркнуть, что завышенная самооценка зачастую формируется в результате недостаточной объективной обратной связи со стороны преподавателей и отсутствия реальных методов оценки компетентности, что приводит к формированию иллюзии профессиональной готовности. Кроме того, завышенная самооценка способствует формированию «потребительского» отношения к образованию, когда студент воспринимает учебный процесс как обязательство, а не как активную деятельность по развитию своих навыков. Это снижает мотивацию к саморазвитию и может стать причиной академической пассивности, что усугубляет профессиональную дезориентацию.

Исследования последних лет, сконцентрированные на поиске ответов на вопросы — «что определяет мотивацию студентов, каковы факторы, влияющие на нее?», «с чем связано снижение интереса к образованию в целом, авторитету преподавателя в частности?» потребовали от авторов достаточно объемных рассуждений, так как были рассмотрены в индивидуальном порядке. Можно заключить, что не существует универсального ответа, ведь поиски решения еще продолжаются: описывается влияние разного уровня предвузовской подготовки, индивидуальных особенностей менталитета российских и иностранных обучающихся из разных стран, влияние социокультурных особенностей среды и ряда других факторов. Общий вывод может быть сведен к следующему: активность и самостоятельность студентов в процессе их профессиональной подготовки зависят от того, в какой мере они владеют самоанализом, самомотивацией, саморегуляцией, самоорганизацией, самоконтролем и самооценкой. Однако становится очевидным, что становление профессиональной самооценки студента зависит и от ряда различных факторов, в том числе, от изменений, происходящих в системе образования [11].

Академическая пассивность

Современные студенты функционируют в условиях «социокультурной трансформации», где сочетаются цифровизация, глобализация и переоценка традиционных ценностей. Несмотря на зачастую завышенные ожидания студентов относительно своих возможностей, в реальности многие проявляют низкую активность в учебном процессе. В научных исследованиях отмечается, что современное студенчество сталкивается с проблемой академической пассивности — нежелания или неспособности самостоятельно включаться в учебные и исследовательские деятельности. Так, авторы работы [12] подчеркивают, что одна из актуальных проблем — это снижение мотивации к самостоятельной познавательной деятельности и инициативности. Причины этого феномена многообразны. Одним из факторов является информационная перенасыщенность, которая вызывает у студентов ощущение усталости и «перегрузки» данными, что, в свою очередь, снижает желание критически анализировать полученную информацию или проявлять инициативу [13], [14]. Во-вторых, недостаток вовлеченности в образовательный процесс, особенно при отсутствии личной заинтересованности или внутренней мотивации, приводит к пассивному восприятию знаний. Многие студенты воспринимают учебный процесс как формальное выполнение заданий, а не как возможность полноценного развития и приобретения профессиональных компетенций.

Кроме того, низкий уровень инициативности может быть связан с недостатком прозрачных целей или недоступностью механизмов реализации инициатив, что создает барьер для активного вовлечения в познавательную деятельность. В результате студенты склонны к механистическому выполнению требований, что снижает качество усвоения знаний и препятствует развитию критического мышления и самостоятельного поиска информации [12]. Негативное влияние оказывает и недостаток навыков организационной самостоятельности и слабое формирование мотивационной сферы у студентов, что приводит к отсутствию внутренней потребности в активном обучении. В результате, академическая пассивность становится не только личной проблемой, но и социальной, влияя на качество будущей профессиональной подготовки.

Кризис образовательных отношений

Традиционная система образовательных отношений, которая сформировалась на основе авторитета преподавателя и ответственности студента, долгое время служила фундаментом эффективного учебного процесса [15]. В этой модели роль преподавателя заключалась в передаче знаний, а студента — в их усвоении и выполнении заданий, что допускало довольно четкое распределение функций и полномочий. Однако современная эпоха и вызовы цифровых технологий, изменений в социальном восприятии образования и тенденции к демократизации учебных процессов ведут к существенным трансформациям в этих отношениях.

В условиях модернизации образовательной среды роль преподавателя значительно меняется. Вместо авторитарной фигуры, задающей исключительный пример и строгие рамки, педагог становится помощником-координатором — создателем условий для самостоятельной деятельности студентов, ведущим диалог, стимулирующим критическое мышление и активное участие. В этом контексте роль преподавателя сводится к управлению процессом, созданию мотивирующей среды и развитию самостоятельности обучающихся [16]. Этот переход вызывает определенные трудности: многие преподаватели сталкиваются с нехваткой навыков координирования, иерархическая дистанция иногда возрастает, а установление доверительных отношений становится сложнее. Такой сдвиг требований к педагогам поднимает проблему адаптации их профессиональных компетенций, а также изменение восприятия студентов: при привычной модели авторитета студент привык к пассивному восприятию информации, в то время как новая модель требует инициативности и ответственности за собственное обучение.

Трудности в межличностных взаимодействиях и кризис доверия

Изменения в системе образовательных отношений вызывают кризис доверия между студентом и преподавателем. Когда роль педагога переходит к координатору, некоторые студенты могут не воспринимать новые формы взаимодействия как легитимные, так как они разрушают старую систему авторитетов и вызывают внутренний конфликт. Это ведет к недостаточной мотивационной заинтересованности, слабой вовлеченности и недоверию к учебной деятельности. Кризис доверия проявляется также в уменьшении ответственности студентов за собственное образование, что связано с недостаточной ясностью ролей и неопределенностью ожиданий. В результате образовательный процесс теряет свою эффективность: студент менее готов к самостоятельному поиску, аналитике и критической оценке информации, что негативно сказывается на качестве усвоения знаний и навыков [16]. Кроме того, сложности возникают в коммуникации, поскольку новый формат взаимодействия требует от обеих сторон большей эмоциональной и социальной компетентности. Преподаватели вынуждены развивать навыки эмпатийного общения, а студенты — учиться доверять и взаимодействовать в условиях большей свободы и ответственности. Неспособность адаптироваться либо недостаток подготовленности к новым форматам образует барьеры, которые мешают эффективной коммуникации и углубляют кризис образовательных отношений [17].

Вследствие указанных изменений возникает комплекс проблем, влияющих на качество образовательного процесса:

- *Потеря мотивации.* Студенты перестают воспринимать обучение как личностный и профессиональный рост, воспринимая его формально.
- *Дефицит доверия.* Отсутствие доверия между сторонами ведет к снижению уровня взаимодействия, инициативности и ответственности.
- *Пониженная эффективность обучения.* Трудности в установлении диалога, мотивационные спада приводят к снижению качества освоения программ и компетенций.
- *Ухудшение психологической атмосферы.* Конфликты и недопонимания способствуют стрессам и снижению сферы эмоциональной безопасности.

Каковы причины проявления подобных форм поведения и демонстрации притязаний? В первую очередь речь идет о социальном поведении студенчества, включающем различные виды социальных движений, коллективного и личностного поведения [18]. Считается, что конфликты возникают на стыке этих форм, когда «групповые интересы» сталкиваются с «индивидуальными амбициями», при этом конфликт выполняет «позитивные функции»: способствует сплочению коллектива, мобилизации воли и ума для решения важных вопросов [19].

Важность поиска решений

Эффективное разрешение кризиса образовательных отношений требует системных мер, таких как развитие педагогической компетентности в области коммуникативных и координационных методов, формирование новых стандартов доверия и ответственности, а также воспитание культуры диалога и партнерства. Необходимы программы повышения квалификации преподавателей, внедрение методов обратной связи и развитие навыков саморегуляции у студентов, чтобы установить более равноправные и доверительные отношения, способствующие активному и осознанному обучению [20]. Сбои в системе образовательных отношений — это не только признаки переходного периода, но и вызов для всей системы высшего образования. Переход от авторитарных моделей к партнерским и диалоговым формам требует переосмысления роли обоих участников учебного процесса, адаптации к новым условиям и формирования доверия на основе взаимного уважения и ответственности. Только при этом можно добиться повышения эффективности обучения, создания мотивирующей среды и формирования осознанных, инициативных и компетентных специалистов будущего [21]. На сегодняшний день феномен современного студенчества демонстрирует сложную систему взаимосвязанных проблем: завышенная самооценка создает иллюзию возможностей, академическая пассивность препятствует развитию профессиональных навыков, а кризис взаимоотношений между студентом и преподавателем подрывает основы эффективности образовательного процесса. Решение данных проблем требует интегрированного подхода, включающего развитие реальной самооценки, мотивации к активному обучению и формирования доверительных образовательных отношений, что позволит повысить качество высшего образования и подготовить студентов к вызовам современного мира.

Заключение

Современный студент — «продукт цивилизационного слома», где традиционные институты (семья, школа, университет) утратили монополию на трансляцию знаний и ценностей. Его «неуважение», «ленивость» и «завышенные требования» — симптомы не персональных дефектов, а системного кризиса образования в постиндустриальном мире. Восстановление образовательного договора требует не дисциплинарных репрессий, а пересмотра всех компонентов системы: «перезагрузка педагогики»: от трансляции знаний к выращиванию компетенций; «психологизация среды»: образовательная экология как основа развития; «цифровой гуманизм»:

технология как инструмент, а не цель. Это, на наш взгляд, может быть достигнуто, если современные цифровые реалии будут организованы в помощь обучающемуся, а не направлены на пресыщенность информационных потоков, приводящих к дистрессу. В этой связи становится критически важным перестроить образовательный процесс в ключе современных реалий: переход от монолога преподавателя к диалогу и совместной исследовательской деятельности; интеграция проектного обучения, где теория проверяется практикой в реальных контекстах; признание психической нагрузки как системного фактора: снижение бюрократии, разумное распределение дедлайнов; создание «безопасных пространств» для проб и ошибок без страха наказания; защита когнитивного здоровья, развитие эмпатичной обратной связи, где оценка становится инструментом роста, а не инструментом давления. Поэтому рассмотрение отдельных компонентов феномена современного студенчества не возможно без всестороннего анализа контекста сложившейся ситуации. Такой подход не отменяет фундаментальных знаний, но встраивает их в «живую ткань опыта». Студент перестаёт быть «объектом воспитания» и становится субъектом собственного развития — возможно, именно это и есть выход из цивилизационного тупика.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бочаров В.Ю. Профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза / В.Ю. Бочаров, В.В. Гаврилюк // Уровень жизни населения регионов России. — 2024. — Т. 3. — № 3. — С. 437–449.
2. Рыжанкова А.А. Эмпирическое исследование проблем профессиональной адаптации студентов в высшем учебном заведении / А.А. Рыжанкова // Психология, социология и педагогика. — 2015. — № 12 (51). — С. 81–87.
3. Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности / В.Ю. Леденева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2022. — Т. 6. — № 3. — С. 295–304.
4. Дерюгин П.П. Ценности студентов различных профилей подготовки в условиях цифровизации общества: результаты эмпирического исследования / П.П. Дерюгин, О.С. Баннова // Дискурс. — 2022. — Т. 8. — № 5. — С. 68–80.
5. Алексеенок А.А. Трансформация жизненных стратегий студенческой молодежи в условиях цифровизации повседневности / А.А. Алексеенок, А.В. Исаев, Ю.В. Каира // Научный результат. Социология и управление. — 2025. — Т. 11. — № 3. — С. 161–184.
6. Маматкулова М.З. Современные проблемы преподавания курса «Биофизика» в медицинских вузах: взгляд изнутри / М.З. Маматкулова // Экономика и социум. — 2023. — № 11–2 (114). — С. 1084–1087.
7. Краснорядцева О.М. Профессиональный выбор первокурсников в призме когнитивных особенностей личности / О.М. Краснорядцева, Е.С. Тетерина // СибСкрипт. — 2025. — Т. 27. — № 5 (111). — С. 947–956.
8. Кальченко А.Г. Влияние самооценки на эффективность учебного процесса / А.Г. Кальченко // Известия Самарского научного центра РАН. — 2010. — Т. 12. — № 5. — С. 345–348.
9. Богданова И.Н. Социокультурные особенности современного российского студенчества: противоречия и парадоксы / И.Н. Богданова, В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель [и др.] // Философия права. — 2013. — № 2 (57). — С. 58–62.
10. Романова Е.В. Причины и последствия неадекватной самооценки студентов / Е.В. Романова // Современные исследования социальных проблем. — 2017. — Т. 8. — № 6–2. — С. 326–328.
11. Юрловская И.А. Самооценка обучающихся вуза как условие успешности будущей профессиональной деятельности / И.А. Юрловская // Науковедение. — 2014. — № 4 (23). — 41 с.
12. Суетенков Д.Е. Преподавание вопросов биофизики в медицинских вузах / Д.Е. Суетенков, Г.В. Бирюкова // БМИК. — 2015. — Т. 5. — № 11. — 1371 с.
13. Власова В.Н. Цифровизация непрерывного образования как фактор повышения эффективности образовательного процесса / В.Н. Власова // Непрерывное образование в России. — 2020. — С. 72–76.
14. Гафиатулина Н.Х. Вектор разработки образовательной парадигмы в контексте персонифицированного образования в эпоху развития цифровых технологий / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего : материалы Международной научной конференции. — 2020. — С. 17–21.
15. Микляева А.В. Трансформация социокультурных ценностей и традиций в информационную эпоху как предпосылка изменения гражданской и политической активности российского студенчества / А.В. Микляева, Ю.Л. Проект, В.В. Хороших // Психология человека в образовании. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 76–90.
16. Тюнина О.И. К вопросу мотивации студентов в обучении биофизике в медицинском вузе / О.И. Тюнина, Е.С. Баева, Е.В. Дорохов // Иностранные языки в медицинском вузе: проблемы и перспективы : сборник материалов конференции. — Воронеж : Научная книга, 2023. — Т. 2. — С. 111–119.
17. Шафигуллина Ю.В. Социокультурные особенности современного студенчества / Ю.В. Шафигуллина // Система ценностей современного общества. — 2009. — № 9. — С. 149–154.

18. Шульц Э.Э. Теория социальных движений: проблемы теории и практики / Э.Э. Шульц // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4. — С. 23–29.
19. Кудрявцев С.С. Позитивные и деструктивные функции конфликта / С.С. Кудрявцев // Бюллетень науки и практики. — 2019. — Т. 5. — № 7. — С. 412–416.
20. Нагайцев В.В. Развитие конфликтологической компетентности педагогов / В.В. Нагайцев, Е.В. Пустовалова, Е.А. Соболева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. — 2024. — Т. 16. — № 2. — С. 73–81.
21. Алиева М.Б. К проблеме современного студенчества / М.Б. Алиева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2014. — № 39. — С. 51–55.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bocharov V.Yu. Professional'nye, kar'nyye i statusnye ozhidaniya studentov nestolichnogo vuza [Professional, Career and Status Expectations of a Non-capital University's Students] / V.Yu. Bocharov, V.V. Gavriluyuk // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. — 2024. — Vol. 3. — № 3. — P. 437–449. [in Russian]
2. Ryzhankova A.A. Empiricheskoe issledovanie problem professional'noj adaptacii studentov v vysshem uchebnom zavedenii [An Empirical Study of the Problems of Professional Adaptation of Students in Higher Education] / A.A. Ryzhankova // Psihologiya, sociologiya i pedagogika [Psychology, Sociology and Pedagogy]. — 2015. — № 12 (51). — P. 81–87. [in Russian]
3. Ledeneva V.Yu. Transformaciya cennostnyh orientacij studencheskoj molodezhi v usloviyah cifrovoj real'nosti [Transformation of Value Orientations of Student Youth in the Context of Digital Reality] / V.Yu. Ledeneva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations]. — 2022. — Vol. 6. — № 3. — P. 295–304. [in Russian]
4. Deryugin P. Cennosti studentov razlichnyh profilej podgotovki v usloviyah cifrovizacii obshchestva: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [Students' Values of Various Training Profiles in the Digitalization of Society Context: Results of an Empirical Study] / P. Deryugin, O. Bannova // Diskurs [Discourse]. — 2022. — Vol. 8. — № 5. — P. 68–80.
5. Alekseenok A.A. Transformaciya zhiznennyh strategij studencheskoj molodezhi v usloviyah cifrovizacii povsednevnosti [Transformation of the Life Strategies of Student Youth in the Context of Digitalization of Everyday Life] / A.A. Alekseenok, A.V. Isaev, Yu.V. Kaira // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie [Research Result. Sociology and Management]. — 2025. — Vol. 11. — № 3. — P. 161–184. [in Russian]
6. Mamatkulova M.Z. Sovremennye problemy prepodavaniya kursa "Biofizika" v medicinskih vuzah: vzglyad iznutri [Modern Problems of Teaching the Course "Biophysics" in Medical Universities: an Inside Look] / M.Z. Mamatkulova // Ekonomika i socium [Economy and Society]. — 2023. — № 11–2 (114). — P. 1084–1087. [in Russian]
7. Krasnoryadtseva O.M. Professional'nyj vybor pervokursnikov v prizme kognitivnyh osobennostej lichnosti [Career Choice Issues in First-Year Students: Cognitive Profile] / O.M. Krasnoryadtseva, E.S. Teterina // SibSkript. — 2025. — Vol. 27. — № 5 (111). — P. 947–956. [in Russian]
8. Kalchenko A.G. Vlijanie samoocenki na jeffektivnost' uchebnogo processa [Influence of Self-Estimation on Educational Process Efficiency] / A.G. Kalchenko // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2010. — Vol. 12. — № 5. — P. 345–348. [in Russian]
9. Bogdanova I.N. Sociokul'turnye osobennosti sovremennogo rossijskogo studenchestva: protivorechiya i paradoksy [Social and Cultural Features of Modern Russian Students: the Contradictions and Paradoxes] / I.N. Bogdanova, V.I. Filonenko, L.A. Shtompel [et al.] // Filosofiya prava [Philosophy of Law]. — 2013. — № 2 (57). — P. 58–62. [in Russian]
10. Romanova E.V. Prichiny i posledstviya neadekvatnoj samoocenki studentov [Causes and Consequences of Inadequate Self-Esteem of Students] / E.V. Romanova // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Russian Journal of Education and Psychology]. — 2017. — Vol. 8. — № 6–2. — P. 326–328. [in Russian]
11. Yurlovskaya I.A. Samoocenka obuchayushchihся vuzah kak uslovie uspeshnosti budushchej professional'noj deyatel'nosti [Self-Esteem of Students of the University as a Condition of Future Professional Success] / I.A. Yurlovskaya // Naukovedenie [Science Studies]. — 2014. — № 4 (23). — 41 p. [in Russian]
12. Suetenkov D.E. Prepodavanie voprosov biofiziki v medicinskih vuzah [Teaching Biophysics in Medical Universities] / D.E. Suetenkov, G.V. Biryukova // BМIK [Bulletin of Medical Internet Conferences]. — 2015. — Vol. 5. — № 11. — 1371 p. [in Russian]
13. Vlasova V.N. Cifrovizaciya nepreryvnogo obrazovaniya kak faktor povysheniya jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa [Digitalization of Lifelong Education as a Factor in Increasing the Efficiency of the Educational Process] / V.N. Vlasova // Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii [Lifelong Education in Russia]. — 2020. — P. 72–76. [in Russian]
14. Gafiatulina N.H. Vektor razrabotki obrazovatel'noj paradigmy v kontekste personificirovannogo obrazovaniya v epohu razvitiya cifrovnyh tekhnologij [Vector of Educational Paradigm Development in the Context of Personal Education in the Era of Development of Digital Technologies] / N.H. Gafiatulina, S.I. Samygin // Obrazovanie i molodezh' v usloviyah cifrovoj ekonomiki budushchego [Education and Youth in the Digital Economy of the Future] : proceedings of the International Scientific Conference. — 2020. — P. 17–21. [in Russian]
15. Miklyaeva A.V. Transformaciya sociokul'turnyh cennostej i tradicij v informacionnuju epohu kak predposylka izmeneniya grazhdanskoj i politicheskoj aktivnosti rossijskogo studenchestva [Transformation of Socio-Cultural Values and Traditions in the Information Age as a Prerequisite for Changes in the Civic and Political Activity of Russian Students] / A.V. Miklyaeva, Yu.L. Proekt, V.V. Horoshih // Psihologiya cheloveka v obrazovanii [Psychology in Education]. — 2022. — Vol. 4. — № 1. — P. 76–90. [in Russian]

16. Tyunina O.I. K voprosu motivacii studentov v obuchenii biofizike v medicinskom vuze [On the Issue of Student Motivation in Teaching Biophysics at a Medical University] / O.I. Tyunina, E.S. Baeva, E.V. Dorohov // Inostrannye yazyki v medicinskom vuze: problemy i perspektivy [Foreign Languages in a Medical University: Problems and Prospects] : collection of conference materials. — Voronezh : Nauchnaya knig, 2023. — Vol. 2. — P. 111–119. [in Russian]
17. Shafigullina Yu.V. Sociokul'turnye osobennosti sovremennogo studenchestva [Sociocultural Features of Modern Students] / Yu.V. Shafigullina // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva [Value System of Modern Society]. — 2009. — № 9. — P. 149–154. [in Russian]
18. Shults E.E. Teoriya social'nyh dvizhenij: problemy teorii i praktiki [The Theory of Social Movements: Theoretical and Practical Issues] / E.E. Shults // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences]. — 2014. — № 4. — P. 23–29. [in Russian]
19. Kudryavtsev S.S. Pozitivnye i destruktivnye funkcii konflikta [Positive and Destructive Functions of Conflict] / S.S. Kudryavtsev // Byulleten' nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice]. — 2019. — Vol. 5. — № 7. — P. 412–416. [in Russian]
20. Nagaytsev V.V. Razvitie konfliktologicheskoy kompetentnosti pedagogov [Development of Conflict Resolution Competence among Teachers] / V.V. Nagaytsev, E.V. Pustovalova, E.A. Soboleva // Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences]. — 2024. — Vol. 16. — № 2. — P. 73–81. [in Russian]
21. Alieva M.B. K probleme sovremennogo studenchestva [On the Problem of Modern Students] / M.B. Alieva // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya [Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application]. — 2014. — № 39. — P. 51–55. [in Russian]